

концерт

ВЕЧЕР В ГЕРМАНСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

Ольга МАРТЫНЕНКО

Адвокат Генрих Падва увлеченно подбрасывал в воздух волейбольный мяч. Остальные именитые гости, собравшиеся в исключительно достойном месте — резиденции посла Германии в РФ по не менее достойному поводу — концерту в рамках международного музыкального проекта «Российские музы — миру», в ожидании муз застыли в позах, о которых Ирина Хакамада как-то остроумно заметила: «Пришла. Стою с бокалом». Среди двигавшихся и оживленно беседовавших можно было видеть

Светлана Шилова поет Баха

Наталью Дмитриевну Солженицыну, академика Евгения Велихова, человека, чрезвы-

ПЕТР КАССИН

чайно похожего на пианиста Михаила Плетнева, но оказавшегося совсем другим, к тому же иностранным господином, и немало полузабытых демократических лиц.

Названному выше проекту уже 9 лет, родился он по инициативе Евгения Примакова и Игоря Иванова в связи с присоединением России к «Большой восьмерке», и его концерты проводятся в резиденциях послов этих уважаемых стран. Чрезвычайный и Полномочный Посол Германии г-н Вальтер Юнгер Шмидт сердечно приветствовал собравшихся и пожелал им при-

ятного вечера. Его пожелание сбылось. Потому что в программе концерта, исполненного камерным ансамблем «Экселенте» под управлением профессора Евгения Непало, были в основном сочинения Баха, а также Вивальди и Шопена. Поскольку концерт был приурочен ко дню рождения Пушкина, ведущий вечера прочитал известную оду Державина, учителя нашего великого поэта, с памятными словами о том, чтобы «истину царям с улыбкой говорить». Подумалось: если наше всё — Пушкин, то немецкое всё — несомненно Бах, выразивший

германскую душу в наибольшем приближении к Создателю. Прозвучавшие в концерте произведения великого композитора, в особенности ария альта из «Страстей по Матфею», которую выразительно спела меццо-сопрано из Большого театра Светлана Шилова, доказали очевидное со всей непреложностью. Но если вернуться к наставлению Державина об истине с улыбкой, наябедничаем, что часть публики в перерывах между частями музыкальных опусов упорно хлопала. Что, впрочем, ныне не редкость и в Большом зале Консерватории. ■